

ров, соблазнов, учит делать добро, терпеливо переносить жизненные перемены, не осуждать ближних, слушаться учителей и родителей. Особенно любопытна «История некоторого царя Синьского» о том, как царь пожелал стать бессмертным, а умный друг его предотвратил это «безумие». Записки тульского мещанина замечательно отражают его психологию, понятия о нравственности, взгляды на проблемы воспитания.

Находки книг, принадлежавших крестьянам, крайне редки. Нам удалось обнаружить только одно упоминание о такой книге.³² Это «Пустынный на горе, или Приключения маркизы Лаузанн и графа Луция» Лепилер д'Аплинья (СПб., 1787) с владельческой надписью: «Сия книга принадлежит крестьянину Гавриле Афанасьеву Крылову Тульской губернии Каширского уезда Богатицевской волости села Яковского бывшой дворовой человек Гаврилу Крылову».

Рассмотрение частных книжных собраний представителей различных социальных слоев Тульской губернии позволяет говорить об этих собраниях как о своеобразном историческом источнике и о прогрессе в области культуры на протяжении второй половины XVIII—первой половины XIX в. Однако этот прогресс касался в основном лишь небольшой части населения — дворянства — и почти не затрагивал податные сословия общества.

Л. Е. ШЕПЕЛЕВ

**ОТЧЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
ЦАРСКОЙ РОССИИ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(1869—1906 гг.)**

Среди источников по истории внутренней политики царизма XIX—начала XX в. одно из главных мест принадлежит несомненно архивным материалам Государственного совета. Такое значение названных материалов определяется тем, что Совет являлся высшим законосовещательным учреждением дореволюционной России и все законодательные акты (точнее — громадное их большинство) подлежали обсуждению в нем перед утверждением царем. Естественно, что к архивным фондам Государственного совета постоянно обращается множество исследователей. При этом, однако, вне внимания большинства их остаются весьма обстоятельные ежегодные отчеты Совета, с 1869 г. печатавшиеся типографским способом. Отчасти невнимание к отчетам объясняется благополучным состоянием архивных фондов Государственного совета¹ и неверно понимаемой

³² *Благовещенская Е. В.* Надписи крестьян и дворовых XVIII—XIX вв. на книгах // *История СССР.* 1965. № 1. С. 141.

¹ Канцелярия Совета (Государственная канцелярия) имела прекрасно налаженное делопроизводство, все документальные материалы хорошо сохранились,

престижностью построения исследований на основе «архивных материалов». Большинство же исследователей или просто не осведомлены о существовании отчетов, или не представляют себе их возможностей в качестве исторического источника.² Дело в том, что в практике высших государственных учреждений царской России не только издание, но и подготовка этих отчетов была явлением исключительным, а следовательно, и непредсказуемым. В тех редких случаях, когда отчеты Государственного совета используются исследователями, это делается не только без каких-нибудь пояснений относительно особенностей этого документа, но даже без ясного понимания того, в каком соотношении его текст находится с другими материалами Государственного совета. Все это указывает на необходимость выяснения значения отчетов в качестве исторического источника, а это предполагает прежде всего установление их предназначения, особенностей подготовки и издания, что и является целью данной статьи.

Составление для царя отчетов о деятельности Государственного совета практиковалось со времени его возникновения. Первоначально готовилось по два отчета ежегодно: за период с начала года до канicularного перерыва и за год в целом. Оба они были относительно кратки (их объем возрос в 1867 г. со 113 до 213 л. после назначения государственным секретарем Д. М. Сольского) и имели, так сказать, организационно-статистический характер. Решение о печатании отчетов, а вместе с тем и об изменении их характера (зависимость между этими акциями была именно такой) было принято председателем Совета братом царя, вел. кн. Константином Николаевичем по представлению государственного секретаря в самом конце 1869 г. или в январе 1870 г.³

Идея издания отчетов не была, как мы полагаем, новой и возникла несколькими годами ранее в связи с поисками мер борьбы с распространением неверных слухов и кривотолков о деятельности правительства. Считалось, что одной из таких мер могла быть офи

изданы их описи, снабженные указателями. Описи включают материалы с 1810 по 1899 г. Основная часть их (вошедшая в т. I—XII) систематизирована по годам, а внутри года — по департаментам Государственного совета. Последующие изданные тома включают материалы Отделения дел государственного секретаря, а также различного рода комитетов и комиссий (т. XV и XVI) (Описи дел архива Государственного совета. СПб., 1908—1914. Т. I—XII, XV, XVI, XIX—XXI). Издание не было завершено.

² В путеводителе по архиву, в котором хранятся фонды Государственного совета и его библиотека (Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Путеводитель. Л., 1956), о существовании печатных отчетов даже не упоминается. Не повезло отчетам и в библиографических справочниках. В конце XIX—начале XX в. они издавались под неудачным названием «Отчеты по делопроизводству Государственного совета». По библиографическим правилам именно под этим названием отчеты и записаны в наиболее известных справочниках. А в таком известном указателе, как «Справочники по истории дореволюционной России» (2-е изд. М., 1978), аннотация к библиографическому описанию отчетов, призванная раскрыть их содержание, попросту неверна: «Сведения справочного характера и сведения о личном составе...» (с. 182, № 1125).

³ Государственная канцелярия: 1810—1910. СПб., 1910. С. 287.

циальная информация «публики» о намечаемых правительственными органами работах, опубликование некоторых законопроектов для получения на них замечаний и прежде всего разъяснение мотивов принятия тех или других законодательных или административных мер. Руководство Государственного совета предполагало, что издание отчетов также могло бы содействовать более выгодному освещению деятельности этого органа. Вместе с тем в публикации материалов о заседаниях Совета вел. кн. Константин Николаевич видел средство заставить его членов глубже готовиться к обсуждению и более принципиально отстаивать свое мнение. В 1880 г. предлагалось даже в этих целях сделать заседания Совета публичными.⁴ Наконец, отчеты рассматривались как важный источник для разъяснения мотивов принимаемых законов (после 1827 г. законы издавались без таких разъяснений) и как исторический материал, полезный в практическом и в ученом отношениях. Еще 7 марта 1863 г. Александром II было отдано распоряжение «прислушаться к изданию систематического описания архива Государственного совета». На практике это вылилось в подготовку многотомной публикации текстов журналов, протоколов и некоторых других документов Совета (и его предшественников) за предыдущие годы. Как раз в 1869 г. вышел первый том этих документов. В официальных кругах публикация была признана «вполне полезной как исторический материал и как дополнение к источникам нашего законодательства».⁵ Это вплотную подводило к признанию полезности издания в тех же целях и отчетов. В последнем случае, однако, к изданию предназначались бы не исторические, а современные материалы. Ввиду этого отношение к идее императора могло быть и отрицательным. Благоприятная ситуация к выдвиганию идеи издания отчетов сложилась к 1869 г. в связи с началом печатания «Правительственного вестника», в котором должны были помещаться «все . . . исходящие от верховной власти акты, высочайшие приказы, правительственные распоряжения и другие всякого рода документы, отчеты и сведения», а также «те заявления», которые ведомства «сочтут нужными со своей стороны». В ходе обсуждения программы этого органа в Комитете министров в ноябре 1868 г. представители Государственного совета поддерживали необходимость указанных мер, хотя с самого начала было ясно, что для самого Совета вестник не будет иметь серьезного практического значения.⁶ Когда первый же год печатания «Правительственного вестника» подтвердил последнее, а вышедший первый том «Архива Государственного совета» продемонстрировал полезность публика-

⁴ Дневник Е. А. Перетца (1880—1883). М.; Л., 1927. С. 19.

⁵ Отчет Государственного совета за 1869 г. СПб., 1870. С. 101. — Издание «Архив Государственного совета» предназначалось для продажи. Вслед за 1-м томом в 1874, 1878 и 1881 гг. вышли в свет т. III и IV, включавшие журналы Совета за 1801—1810 гг. и журналы Департамента государственной экономики за 1810—1825 гг. Затем издание было продолжено.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 1162 (Государственная канцелярия), оп. XVI, 1868 г., д. 14. — Эта позиция объяснялась как принципиальными соображениями, так и тем, что Совет не имел собственного периодического органа, подобного тем, какие издавались некоторыми ведомствами.

ции материалов Совета, его руководство решилось на издание отчетов.

В соответствии с теми задачами, которые ставились перед ними, намечалось, что отчеты (сохранялись лишь отчеты за год) в их главной части будут представлять собой подробное изложение рассмотрения в Совете отдельных законопроектов (дел). Сложившаяся практика делопроизводства Совета открывала для этого благоприятные условия: существовали документы (журналы и мемории), перед которыми ставилась та же цель и которые поэтому могли быть использованы при подготовке отчетов (далее мы подробнее рассмотрим вопрос об источниках подготовки отчетов). Вместе с тем в составе издаваемых отчетов было решено сохранить и собственно отчетные сведения — о числе рассмотренных дел, о расходах денежных средств, об изменениях в личном составе Совета и т. п., — дополнив их справочным материалом: перечнем всех рассмотренных дел, биографическими данными о скончавшихся членах Совета и др. Все эти сведения стали выделяться в приложения к отчетам.

Итак, в связи с их изданием отчеты Государственного совета подвергались серьезной реорганизации и расширению. По существу предлагалось не издание уже существующих отчетов, а подготовка качественно иных документов. Окончательно состав и структура отчетов определились в первые три-четыре года их публикации. Отчеты получили оригинальную форму, промежуточную между кратким бюрократическим отчетом (ранее существовавшим) и стенографическим отчетом о заседаниях. В отличие от последних отчеты Государственного совета не излагали ход прений дословно, печатались лишь по завершении отчетного года и сохраняли (по крайней мере формально) свой «всепопданнейший» характер.

Последнее означало, что отчеты по-прежнему должны были адресоваться царю. В связи с этим сразу же возник вопрос, должны ли их тексты печататься после визирования царем с воспроизведением текста визы, или царю будет представляться один из уже напечатанных экземпляров и тогда все прочие этой визы иметь не будут. Был принят второй вариант. Лишь первый отчет (за 1869 г.) был представлен царю и завизирован им в рукописном виде при наличии уже печатных экземпляров. Некоторые отчеты за последующие годы (например, за 1882 г.) вообще не содержали определенного обращения к царю (обычно же для этого использовался вводный текст к отчету). Вместе с тем в качестве важнейшего встал вопрос о том, для какого круга читателей предназначались печатные экземпляры отчетов. Первоначально Д. М. Сольский предполагал, что «отчет может быть напечатан если не для публики, то хотя бы для членов Государственного совета».⁷ Было ясно, что и в последнем случае отчеты не остались бы тайной для многих. В октябре 1870 г. Александр II дал разрешение на рассылку типографских экземпляров отчета членам императорской фамилии, министрам и членам Госу-

⁷ Там же, 1869 г., д. 15, л. 61.

дарственного совета.⁸ Для этого требовалось не более сотни экземпляров, чем и определялся тираж издания. Со временем отчеты стали рассылаться и некоторым правительственным учреждениям — прежде всего в отделения Государственной канцелярии и структурные части министерств.

Первый отчет (за 1869 г.) был напечатан к апрелю 1870 г. В кратком предисловии к нему цели издания никак не разъяснялись. Отмечалось лишь, что материал о деятельности Совета в нем давался «в более просторном изложении», чем за предыдущие годы. Вместе с тем предисловие включало «сокращенный очерк» содержания отчета и «существенные выводы из заключающихся в нем сведений». На рукописном оригинале отчета, с которым Александр II познакомился в мае 1870 г., он пометил: «Прочел с большим любопытством». Это несомненно относилось к тому, что отчет более полно, чем ранее, раскрывал картину работы Совета.

Основная часть отчета (96 с.), делилась на три отделения: дела законодательные (33 с.), дела хозяйственного управления — о рассмотрении смет доходов и расходов и предоставлении сверхсметных кредитов (56 с.) и частные судебные дела (6 с.). В начале первого отделения (преимущественно интересного для историка) делалась попытка некоторого обобщения законодательной деятельности Совета (3 с.), а затем в пределах нескольких тематических рубрик излагалось содержание основных рассмотренных Советом дел.

Приложение к отчету (в отчете за 1869 г. оно называлось четвертым отделением) включало хронологический «Список узаконений, высочайше утвержденных в 1869 г. по заключениям Государственного совета» (11 с.), а также «сведения о переменах в личном составе Совета и о работах Государственной канцелярии».

Отчет за 1870 г. был снабжен оглавлением, значительно облегчившим пользование им. В предисловии снова разъяснялось, что в основной части отчета (138 с.) «излагается вкратце содержание» тех дел, «которые имеют преимущественное значение в движении законодательства за . . . год».⁹

Составителями отчета за 1870 г. было впервые заявлено о стремлении расположить «узаконения» (т. е. отчетные статьи) «по предметам, соображаясь сколько возможно с системой. . . Свода законов Империи». Изъятие делалось только для реформируемых в это время судебных уставов, которые выделялись на первый план. Перечень тематических рубрик в отчете за 1870 г. оказывался следующим.

- I. Судебные уставы.
- II. Учреждения правительственные.
- III. Земские и общественные выборные учреждения.
- IV. Воинская повинность.

⁸ Там же, л. 228.

⁹ Более определенно то же было выражено в предисловиях к последующим томам отчетов, в которых говорилось, что они «содержат в себе изложение существа важнейших дел, рассмотренных Советом». В 1870—1873 гг. для достижения большей полноты отчета пересказ основных дел по каждой рубрике дополнялся простым перечислением заголовков менее значительных дел.

- V. Казацки войска.
- VI. Земские повинности и государственные налоги.
- VII. Часть таможенная.
- VIII. Часть горная.
- IX. Законы о состояниях.
- X. Законы гражданские.
- XI. Народное образование.
- XII. Часть кредитная.
- XIII. Промышленность и земледелие.
- XIV. Часть почтовая.
- XV. Общественное призрение и врачебная часть.
- XVI. Законы благотворения.
- XVII. Законы уголовные, о местах заключения и ссыльных.

В последующие годы и состав рубрик, и их последовательность менялись главным образом в зависимости от реального состава рассмотренных Советом дел.

Ниже приводятся данные об объеме отчетов¹⁰ с указанием числа дел, содержание которых было в них раскрыто:

Отчетный год	Число дел	Объем отчета (в стр.)	В том числе объем изложения разногласий
1871	87	190	20
1872	74	251	52
1873	88	288	38
1874	41	199	56
1875	36	139	—
1876	31	159	30
1877	33	232	100
1878	43	309	82
1879	43	412	98
1880	42	310	34
1881	30	282	34

Как видим, обнаруживается общая тенденция возрастания объемов отчетов (за исключением 1874—1875 гг. и отчасти 1880—1881 гг., когда объем сократился). При этом объем отчетов изменялся вне зависимости от изменения числа включенных в них дел. Особенно это заметно при сопоставлении отчетов за 1878 и 1879 гг. Очевидно, объем отчетов определялся прежде всего размерами текста отчетных статей, т. е. полнотой изложения содержания рассмотренных Советом дел. Последнее в свою очередь обуславливалось тремя главными обстоятельствами. Прежде всего тем, что, несмотря на существование общей установки на возможную краткость отчетов, на практике стремление показать масштабы и сложность деятельности Совета

¹⁰ Имеются в виду сумма страниц первого отделения и изложения разногласий, которое до 1881 г. выделялось в приложение к отчетам. Число дел за 1871—1873 гг. включает и те дела, которые были лишь названы в отчетах (без раскрытия их содержания).

побуждало к более обстоятельному изложению в отчетах содержания важнейших дел. Назначенный 7 июля 1878 г. на должность государственного секретаря Е. А. Перетц был весьма склонен к этому. Кроме того, более полно излагать содержание дел оказывалось проще, поскольку позволяло ближе держаться к тексту источников (о которых нам еще предстоит говорить). Наконец, увеличение объема отчетных статей вызывалось возрастанием числа особо важных и сложных дел, краткое изложение которых было невозможно. Кстати сказать, по таким делам соответственно возрастал и объем делопроизводственных документов, которые могли служить источниками при составлении отчетов.

В соответствии с делопроизводственными традициями канцелярии Государственного совета каждая отчетная статья (отчет о рассмотрении Советом каждого дела) включала в себя помимо заголовка три части: в первой указывались *обстоятельства*, обусловившие необходимость принятия данного закона; во второй излагались *соображения*, которые были высказаны и приняты во внимание Советом (департаментами и Общим собранием); в третьей — *заключения*, т. е. «положения» и «мнения» департаментов и Общего собрания в итоге обсуждения, включая и возможные разногласия членов Совета. Отметим, что фамилии членов Государственного совета, принявших участие в рассмотрении данного дела, в отчетных статьях не указывались.

Идеальным материалом при подготовке отчетов являлись журналы и мемории Государственного совета.¹¹ Структура тех и других совпадала со структурой отчетных статей. Журналы кратко излагали существо дел (пересказывалось соответствующее представление министра), их рассмотрение Советом и предлагаемое решение. В мемориях делалось то же в еще более сжатой форме. Мемория являлась тем документом, который должен был знакомить царя с существом дела и мнением Совета. Именно на мемории делались отметки царя, утверждавшие то или иное решение Совета. «Мемории эти, — разъяснял Е. А. Перетц, — имеют чрезвычайно важное значение, потому что по ним разрешаются государем все дела Совета».¹² Известно, правда, что в некоторые периоды, чтобы избавить царя от чтения меморий, для него секретным образом либо делались на них особые отметки, либо составлялись еще более краткие, чем мемории, записки, на основе которых на мемориях проставлялись царские резолюции. Подготовка меморий осуществлялась непосредственно в Отделении дел государственного секретаря. Мемории, таким образом, представляли собой документ, который в отличие от журналов был известен (по содержанию) лишь председателю Совета и узкому кругу чиновников Государственной канцелярии. Поэтому использование меморий при подготовке отчетов как бы оправдывало их существо-

¹¹ См.: *Шепелев Л. Е.* Некоторые проблемы источниковедческого и историко-вспомогательного изучения делопроизводственных документов XIX — начала XX в. // ВИД. Л., 1985. XVI. С. 29—42.

¹² Дневник Е. А. Перетца (1880—1883). С. 10.

вание и было средством приведения их в известность. Перетц определял состав меморий следующим образом: «В мемориях излагаются извлечения как из соображений министра, внесшего дело, и из отзывов других министров, если такие были, так и из суждений департаментов и Общего собрания Государственного совета. В случае разногласий в Общем собрании происшедшие разные мнения излагаются в мемориях сполна».¹³

Основным и даже единственным материалом при составлении меморий были журналы. Задача заключалась лишь в более кратком изложении их содержания. Это было довольно сложно, а потому проявлялась тенденция к общему возрастанию объемов меморий. Время от времени принимались меры к их сокращению. Это делалось с целью не только облегчить труд императора, но и способствовать уяснению им существа дела и решения Совета. Естественно, однако, что возможности сокращения текстов меморий были ограниченными. В октябре 1881 г. Е. А. Перетц записал в дневнике: «Хотя я принял меры к возможному сокращенному изложению меморий, но это достижимо по делам неважным; по проектам же серьезным, особенно когда в Государственном совете произойдет разногласие, мемория не может быть кратка».¹⁴

Поскольку дальнейшая экстракция текста меморий при подготовке отчетов была затруднительна, существовала тенденция к приближению текста отчетов к тексту меморий. Мало того, для более полного раскрытия в отчетах деятельности Совета могли быть использованы журналы. Проведенное нами выборочное сравнение объемов отчетных статей и меморий убеждает, что первые по важнейшим делам значительно больше вторых и, следовательно, полностью или частично основаны на тексте журналов. Так, текст отчетной статьи по делу «о порядке учреждения кредитных установлений» (1872 г.) более чем в 2.5 раза превышает объем мемории (13 с. корпусом и петитом в первом случае и 22 л. рукописного текста во втором).

В случае возникновения в Совете разногласий при рассмотрении дел высказанные мнения излагались в журналах и мемориях (что уже отмечалось) «сполна». Но мнения эти указывались не от лица «того или другого члена», а как «совокупность сказанного в защиту такого или другого заключения».¹⁵ При этом, однако, перечислялись фамилии членов Совета, присоединившихся к данному мнению. Одно из мнений обычно утверждалось царем.

При подготовке отчетов к изданию возникли трудности с изложением этих разногласий. В отчетах за 1869 и 1870 гг. мнения сторон (разногласия) были сформулированы в самом сжатом виде. В отчетах за 1871 и 1872 гг., кроме того, мнения, получившие утверждение царя, были изложены в развернутом виде (как бы в подкрепление решения царя), но не в основной части отчета, а в особом приложе-

¹³ Там же. С. 61.

¹⁴ Там же. С. 105.

¹⁵ Дневник государственного секретаря А. А. Половцова, М., 1966. Т. II. С. 89.

нии — «Удостоенные высочайшего утверждения мнения членов Государственного совета по некоторым вопросам, возбуждившим разногласия». Но затем было признано, что таким образом нарушается объективность при передаче хода обсуждения дел, а потому в указанном приложении стали полно излагаться (с отчета за 1873 г.) оба мнения — как получившее утверждение, так и не получившее его («Мнения членов Государственного совета по некоторым вопросам, возбуждившим разномыслия. . .»). Иногда пересказ разногласий превышал по объему текст собственно отчетной статьи. Так, по вопросу о проекте устава Центрального банка русского поземельного кредита основная часть отчета составила 5 с., а изложение разногласий — 14 с. В 1882 г. полное изложение разногласий было введено в основной текст отчетов. Однако до начала 1890-х гг. разногласия так или иначе излагались без указания фамилий членов Совета, присоединившихся к тому или другому мнению. Указывалось лишь число сторонников особых мнений (даже если это был один человек). Можно полагать, что делалось это в связи с нежеланием выделять (называть) тех членов Совета, мнение которых разошлось с мнением царя и оказалось, таким образом, как бы оппозиционным. Лишь с 1892 г. персональный состав сторонников каждого мнения стал указываться в подстрочном примечании при первом упоминании о возникновении разногласий по данному делу.

Использование меморий и журналов в качестве материала при подготовке отчетов существенно облегчалось совпадением не только их структуры (о чем уже говорилось), но и манеры изложения, что делало возможным прямое (дословное) использование текстов названных документов. Текст меморий и журналов дополнялся лишь во вводной части отчетных статей и в виде связок и переходов от одной части их текста к другой. Фрагменты «нового» текста в некоторых случаях могут содержать дополнительную информацию, полезную для истории.

Существенным недостатком отчетов является отсутствие указаний на даты поступления дел в Государственный совет и их рассмотрения. Между тем это рассмотрение могло продолжаться на нескольких заседаниях. Отчетные статьи содержат лишь даты утверждения решений Совета царем. Это утверждение могло значительно отстоять по времени (иногда на несколько недель) от принятия решения Советом.

В качестве примера схемы построения отчетной статьи и манеры изложения материала могут служить следующие фрагменты текста из отчета за 1872 г. (обозначения отдельных частей отчетной статьи даны автором).

Заголовок: Порядок учреждения кредитных установлений (Департамент экономии).

Обстоятельства дела: Важнейшим из мероприятий по кредитной части в 1872 г. было установление новых правил о порядке учреждения кредитных установлений. Ход банкового дела за последние годы представлял весьма странное возникновение новых частных кредитных учреждений. . . (с. 153).

Обсуждение дела: При таком ходе банкового дела. . . Обсуждая эти вопросы, Государственный совет нашел, что. . . главная цель банков — расширение и удешевление учета торговых векселей и ссуд под товары — далеко не достигнута. . . (с. 157).

Решение по делу: Рассмотренные на сем основании правила удостоились 31 мая 1872 г. высочайшего Вашего императорского величества утверждения, причем между прочим постановлено: предоставить министру финансов. . . (с. 166).

Особенностью отчетов за 1870-е гг. было наличие большого числа разного рода приложений. Если в 1869 г. объем их составил 80 с., то в последующем он увеличился в 2—3 раза, как это видно из приводимых ниже данных:¹⁸

Отчетный год	Объем приложений (в стр.)	Отчетный год	Объем приложений (в стр.)
1870	78	1876	163
1871	105	1877	179
1872	91	1878	193
1873	97	1879	193
1874	127	1880	211
1875	132	1881	257

В состав приложений входили, в частности:

1. Сведения о личном составе Государственного совета (сначала только о числе членов, а с 1877 г. — именные списки) и Государственной канцелярии (с 1874 г.).

2. Краткие сведения о службе скончавшихся в отчетном году членов Совета.

3. Ведомость «о движении дел» (о числе рассмотренных дел и их распределении по ведомствам и департаментам Совета).

4. Список узаконений, утвержденных императором в отчетном году по заключениям Государственного совета (за некоторые годы раздельно: по заключениям Общего собрания и департаментов).

Справочные сведения о личном составе Совета важны прежде всего потому, что дают возможность выяснить, кто именно из членов Совета принимал участие в рассмотрении дел в отчетном году по данному департаменту или в Общем собрании (напомним, что отчетные статьи не содержат указаний на фамилии членов Совета, участвовавших в данном заседании). Сведения о скончавшихся в отчетном году членах Совета близки по составу к формулярным спискам.

«Список узаконений. . .», включавший полный перечень рассмотренных Советом законодательных дел, дает представление и о тех из них, которые не получили отражения в основной части отчета, позволяет судить о количестве и характере дел, проходивших через Совет в интересующий исследователя период, дает возможность

¹⁸ Объем приложений указан за вычетом страниц с изложением «мнений членов Совета по вопросам, вызвавшим разногласия».

выяснить содержание законоположения, если известна лишь дата его утверждения царем.

Кроме указанных большую часть приложений составляли ведомости о разном рода расходах, не представляющие существенного интереса для исторической науки.

До 1879 г. включительно отчеты Государственного совета печатались в типографии II отделения Собственной его императорского величества канцелярии. Отчеты за 1869 и 1870 гг. вышли соответственно годом позже. Отчет за 1871 г. был напечатан только в 1873 г. Такое двухгодичное запоздание сохранялось до 1880 г.

С воцарением Александра III во главе Совета был поставлен дядя царя вел. кн. Михаил Николаевич, а в начале 1883 г. государственным секретарем был назначен А. А. Половцов. Последний известен не только как очень богатый человек и высокопоставленный государственный деятель, но и как один из организаторов и руководителей Русского исторического общества, много сделавшего для публикации источников по истории России. Тем более странно, что поначалу он резко отрицательно отнесся к изданию отчетов Государственного совета. Половцов полагал, что его «предшественники раздули» отчеты «в громадные размеры, желая щеголять своими занятиями», и что «они никакой пользы, ни практической, ни научной, никому приносить не могут» и «составляют излишнее обременение делопроизводителей». Он выражал желание «свести этот отчет к нулю».¹⁷ К счастью, это намерение не было реализовано. Дело свелось к серьезной реорганизации структуры отчетов — как основной их части, так и особенно приложений. Отчеты за 1882 г. и первый год секретарства Половцова — 1883 г. — были подготовлены с тенденцией к возможной краткости. Однако уже в следующем году объем отчета более чем удвоился, а затем и утроился. Явное изменение отношения Половцова к отчетам объяснялось, по-видимому, не только осознанием необходимости следовать установившейся традиции (усовершенствовав конструкцию отчетов), но и его стремлением придать деятельности Государственного совета большее значение, в частности, с помощью, так сказать, внешних средств. Именно в это время (в 1884 г.) был осуществлен перевод Совета из тесного помещения в Эрмитаже в Мариинский дворец. Несколько позже необходимость издания отчетов с более полным раскрытием содержания рассмотренных Советом дел была косвенно подтверждена мнением Совета, утвержденным Александром III 11 июня 1885 г., согласно которому разрешалось в необходимых случаях сопровождать публикацию законов в «Полном собрании» обосновывающими их «соображениями»,¹⁸ а также распоряжением царя от 10 декабря 1886 г. «продолжать систематическое описание архива Государственного совета. . . под ближайшим руководством статс-секретаря А. А. Половцова».¹⁹

¹⁷ Дневник. . . А. А. Половцова. М., 1966. Т. I. С. 142, 146.

¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 1162, оп. XVI, 1892 г., д. 7, л. 1.

¹⁹ Государственная канцелярия. С. 352.

Как видно из дневника А. А. Половцова, подготовка отчетов была поручена им помощнику статс-секретаря И. А. Манну в качестве единственного (исключительного) его занятия. Это дает нам представление об объеме работы. Манну были даны Половцовым соответствующие инструкции. Работа, следовательно, велась не по отделениям Государственной канцелярии, а, так же как подготовка меморий, концентрировалась в прямом ведении государственного секретаря. Судя по тому что Половцов относился к Манну с некоторым недоверием и не считал его особенно способным сотрудником («стоял в близких сношениях с журналистами», был человеком «скучным»), подготовка отчетов считалась делом более или менее техническим (не самостоятельным, не творческим) и не связанным с чем-либо конфиденциальным.²⁰

Проведенное А. А. Половцовым усовершенствование структуры отчетов было не так уж существенно. Упразднилось третье отделение: немногочисленные судебные дела стали характеризоваться совсем кратко в конце второго отделения, даже без выделения их особой рубрикой. В 1883 г. дела этого рода были вообще изъяты из компетенции Государственного совета. С 1882 г. отчеты стали снабжаться подробными оглавлениями. В них помимо тематических рубрик (количество которых менялось: в 1882 г. их было 19, а в 1889 г. — 11) стали указываться заголовки всех дел (отчетных статей), содержание которых рассматривалось в отчете. С 1884 г. отчеты, кроме того, стали снабжаться алфавитными указателями (просуществовали до 1891 г.). Естественно, что все это значительно облегчает пользование отчетами.

Приводимые ниже данные об изменении объема отчетов (их основной части, без приложений) указывают на резкое возрастание его с 1884 г. (вероятные причины этого нами уже отмечались), последующее увеличение до 1888 г. и некоторое уменьшение в 1889—1891 гг.

Отчетный год	Число дел	Объем отчета (в стр.)	Отчетный год	Число дел	Объем отчета (в стр.)
1882	31	228	1887	57	751
1883	30	190	1888	60	817
1884	30	553	1889	40	707
1885	34	586	1890	31	453
1886	30	584	1891	40	624

В очерке по истории Государственной канцелярии «это увеличение объема отчетов» объясняется «как увеличением количества дел, поступавших на уважение Государственного совета, так и тем, что дела эти стали излагаться все более и более подробно, особенно в той

²⁰ Дневник. . . А. А. Половцова. Т. I. С. 26, 142, 146.

их части, которая передавала суждения Государственного совета и в большинстве случаев являлась почти простой перепечаткой журналов или меморий». ²¹ Главным фактором, очевидно, являлся второй, поскольку увеличение числа дел было не столь велико и прямо не соответствовало изменению объема отчетов, как это видно из приведенных нами данных.

Позднее (в 1892 г.) руководством Государственной канцелярии признавалось, что отчеты за 1880-е гг. «при изложении обстоятельств» дел «были недостаточно полны». Причину этого видели в том, что составители при подготовке первой части отчетных статей «ограничивались» текстом меморий. К полноте других частей отчетных статей претензий не было. Из этого можно заключить, что обсуждение дел и принятые Советом решения в указанное время излагались по журналам. Это не только согласуется с приведенным нами выше свидетельством очерка по истории Государственной канцелярии, но и подтверждается выборочным сравнением объемов текстов отчетных статей и меморий за 1884 г. Так, по делу «об установлении процентного сбора с значительных торговых и промышленных предприятий» соотношение объема отчетной статьи и мемории — 22 к 14 (55 л. рукописи), а по делу «о школьном обучении малолетних, работающих на заводах. . . и о работе малолетних» — 35 к 21 (84 л. рукописи). Впрочем, надо иметь в виду, что результаты подобных сравнений зависят не только от полноты отчетных статей, но и от полноты меморий, которые по важнейшим делам достигали иногда огромных размеров. Например, мемория по делу о новом университетском уставе составила 681 л. рукописного текста, что примерно равно объему соответствующей отчетной статьи — 181 с.

Структура и манера изложения отчетных статей в 1880-е гг. сохранились прежними, что иллюстрируется следующим примером из отчета за 1883 г.

Заголовок: Об изменении и дополнении правил относительно открытия новых акционерных коммерческих банков.

Обстоятельства дела: Высочайше утвержденным 31 мая 1872 г. мнением Государственного совета между прочим положено: приостановить. . . (с. 136). Во исполнение сего, приступив к разработке настоящего вопроса, т. с. Бунге принял во внимание, что закон 31 мая 1872 г. . . . (с. 137). Представляя на благоусмотрение Государственного совета составленный на вышепозложенных основаниях проект постановления по настоящему предмету, министр финансов ходатайствовал. . . (с. 139).

Обсуждение дела: Государственный совет, рассмотрев настоящее дело, остановился прежде всего на вопросе. . . В отношении к сему вопросу т. с. Бунге объяснил, что. . . (с. 140).

Решение по делу: Выслушав позложенные объяснения и находя. . . Государственный совет остановился лишь на замечаниях по отдельным статьям проекта (с. 140). Совет признал необходимым предоставить министру финансов принять зависящие меры к скорейшему по возможности внесению предположений по изъясненному вопросу на уважение законодательной власти. Мнение Государственного совета высочайше утверждено 5 апреля 1883 г. (с. 142).

²¹ Государственная канцелярия. С. 353.

Наиболее радикальным изменениям подверглись приложения к отчетам. А. А. Половцов считал, что в их составе «помещается много сведений и материалов по таким предметам, которые не имеют существенного значения для характеристики основной деятельности Государственного совета. . . и потому не могут представлять интереса ни для его императорского величества, ни для тех лиц и учреждений, которым отчеты. . . ежегодно рассылаются».²² По этим мотивам объем приложений был радикально сокращен (с 200 и более страниц до 20—40 с.).

Начиная с отчета за 1882 г. в составе приложений были сохранены только ведомость «о движениях дел» и сведения об изменениях в личном составе Совета и Государственной канцелярии. В числе упраздненных оказались и «списки узаконений, высочайше утвержденных в отчетном году по заключениям Государственного совета». В результате на основании отчетов стало невозможно судить о составе всей массы дел, рассмотренных Советом. Впрочем, есть основания полагать, что все более важные дела вошли в основную часть отчетов. Исключенные из состава приложений сведения о службе умерших в отчетном году членов Государственного совета были затем приведены в отчете за 1889 г. сразу за 8 лет. В последующие годы публикация таких сведений была продолжена (погодно).

Как и в 1870-е гг., отчеты Государственного совета рассылались прежде всего членам императорской фамилии, членам Совета и министрам. Но в 1880-е гг. этот список постепенно был расширен за счет центральных правительственных учреждений, которые использовали отчеты в своей практической деятельности.

С 1880 г. печатание отчетов производилось в Государственной типографии, прямо подведомственной Государственному совету. Несмотря на это, выход отчетов в свет часто задерживался. Лишь половина их вышла в следующий за отчетным год, а отчеты за 1881, 1882, 1884, 1885, 1886 и 1889 гг. были напечатаны соответственно через год. Существенно задерживалась и рассылка отчетов. Так, отчеты за 1881—1883 гг. рассылались в 1884 г., а за 1885—1887 гг. — в 1888 г.

22 июля 1882 г. государственным секретарем был назначен Н. В. Муравьев. Он предложил новую реорганизацию отчетов Государственного совета, которая получила одобрение царя. Было решено готовить отчеты не по годам, а по сессиям Совета — с осени до лета следующего года. «Переходным» стал очередной отчет за период с 1 января 1892 г. по 31 мая 1893 г. Вместо одного отчета отныне должны были готовиться два: «Всеподданнейший отчет председателя Государственного совета за сессию. . .»²³ и «Отчет по делопроизводству Государственного совета». Выделение первого отчета не только более

²² Там же. С. 353—354.

²³ За сессию 1902/03 г. отчет председателя был издан под названием «Всеподданнейший отчет о деятельности Государственного совета», а за сессию 1903/04 г. — под названием «Всеподданнейший отчет по Государственному совету».

определенно, чем раньше, указывало на официальное предназначение этого документа, но и должно было способствовать лучшей обзорности главных итогов деятельности Государственного совета. Второй же должен был «служить деловым дополнением всеподданнейшего отчета», а фактически приобретал значение «самостоятельного подробного свода данных о деятельности Государственного совета и Государственной канцелярии», «заклучавшего в себе все справочные сведения о сих учреждениях».²⁴ Именно «отчет по делопроизводству» становился непосредственным продолжением (преемником) ранее существовавшего издания.

Главной задачей, которая на новом этапе ставилась перед «отчетом по делопроизводству», было более полное раскрытие содержания рассмотренных Государственным советом дел. Конкретно намечалось расширить отчетные статьи за счет «весьма важных статистических и иных материалов, послуживших основанием к возбуждению законодательного вопроса, при разработке его и, наконец, при обсуждении дела Государственным советом».²⁵ Замысел этот удалось реализовать. В предисловии к отчету за 1905/06 г., например, объяснялось, что он «представляет подробное изложение подготовительной разработки и законодательного обсуждения важнейших из дел, рассмотренных Государственным советом в течение сессии». В очерке по истории Государственной канцелярии говорится применительно к концу XIX—началу XX в. о «весьма подробном изложении» в отчетах «рассмотренных Советом законодательных дел».²⁶ Как мы уже отмечали, с 1892 г. стали указываться (в подстрочнике) фамилии сторонников разных мнений (в случае возникновения разногласий).

1890—1900-е годы ознаменовались резкой активизацией законодательной деятельности царизма. Возрастание числа дел, рассматривавшихся Государственным советом,²⁷ а также более широкое раскрытие их содержания имели следствием значительное увеличение объема «отчетов по делопроизводству», как это видно из приводимых на с. 197 данных.

²⁴ Отчет по делопроизводству Государственного совета : (за время с 1 января 1892 г. по 31 мая 1893 г.). СПб., 1893. Т. I. С. 2.

²⁵ Там же.

²⁶ Государственная канцелярия. С. 420—421.

²⁷ Ни раньше, ни в 1890-е гг. вопрос о полноте охвата отчетами важнейших дел даже не ставился. Подразумевалось как само собой очевидное, что вне описания в отчетных статьях оставались лишь маловажные дела. Мы полагаем, что так оно и было. Тем более удивительно, что в «отчете по делопроизводству» за 1893/94 г. мы не обнаруживаем описания дела «об изменении штатов Департамента торговли и мануфактур», тогда как в списке рассмотренных Советом дел оно упоминается, а аналогичное дело об увеличении штатов Общей канцелярии министра финансов в отчет вошло. Между тем, первое из упомянутых нами дел содержит программу торгово-промышленной политики финансового ведомства. Мы предполагаем, что пересказ дела не вошел в отчет, поскольку программа, по-видимому, не подвергалась специальному рассмотрению Совета (см.: *Шепелев Л. Е.* Новый источник для изучения торгово-промышленной политики царского правительства в конце XIX в. // Главное архивное управление при Совете министров СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. Сборник научных трудов. М., 1983. Ч. 2. С. 155—156).

Отчетный год (сессия)	Число дел	Объем отчета по делопроиз- водству без прил. (в стр.)	Объем отчета председателя (в стр.)
1892/93	177	1773	139
1893/94	126	1660	69
1894/95	79	747	61
1895/96	111	556	61
1896/97	95	588	57
1897/98	118	775	88
1898/99	130	935	85
1899/1900	142	1449	106
1900/01	137	875	88
1901/02	102	843	- 97
1902/03	123	1296	111
1903/04	146	987	66
1904/05	94	677	57
1905/06	119	1049	98

Структура отчетов («отчетов по делопроизводству») до конца их существования осталась прежней. Было устранено лишь членение текста на отделения. Как и раньше, отчетные статьи располагались по тематическим рубрикам (одна из которых теперь отводилась для сметных дел), а внутри рубрик — по хронологии утверждения решений Совета царем. Число и последовательность рубрик из года в год варьировались в зависимости от состава дел. Так, в отчете за 1899—1900 г. было 16 рубрик, а в предыдущем году — только 7. Приводим для примера перечень рубрик в первом из упомянутых отчетов с указанием числа дел по каждой из них.

I. Православная церковь	1
II. Народное образование и ученые учреждения	26
III. Дела, касающиеся землевладения, землеустройства, переселения, межевания, государственных имуществ и народного продовольствия	16
IV. Судоходство, промышленность, торговля и пограничный надзор	9
V. По казенной продаже питей	5
VI. Налоги, подати и другие сборы	10
VII. Дела, касающиеся государственного хозяйства и кредитных учреждений	9
VIII. По вопросам, касающимся международных сношений	3
IX. По организации военно-сухопутных и военно-морских сил	4
X. Организация центрального и местного управления	35
XI. Медико-санитарная и ветеринарная часть	7
XII. Мероприятия в области судостроительства, судопроизводства и карательных постановлений	6
XIII. По вопросам, касающимся служебных прав	1
XIV. По вопросам, касающимся сословных прав	4
XV. Почтовые сношения и пути сообщения	3
XVI. Страхование дело, пенсионные кассы и благотворительность	3

В 1904 г. государственным секретарем Ю. А. Иксулем было констатировано, что «классификация отчетного материала отличается сбивчивостью и неопределенностью», в связи с чем он «признал желательным установить раз навсегда неизменные категории» тематических рубрик, что и было реализовано в отчетах за 1903—1906 гг.²⁸

Структура и манера изложения содержания дел также остались без изменения, что видно на примере из отчета за 1893/94 г., приводимого ниже в схематическом изложении.

Заголовок: О реорганизации Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ.

Обстоятельства дела: Мысль о необходимости создания в России особого центрального органа, который ведал бы сельскохозяйственную промышленность. . . развивалась и росла постепенно. . . (с. 202). Приступив во исполнении державной воли. . . к обсуждению тех оснований, на которых желательно бы было осуществить настоящее преобразование, министр государственных имуществ принял прежде всего на вид. . . (с. 214). Изложенные предположения статс-секретаря Островского удостоились высочайшего одобрения и приняты в существе рассматриваемым законопроектом. . . (с. 242).

Обсуждение дела: Выслушав. . . департаменты нашли, что. . . (с. 242). По этому поводу т. с. Ермолов объяснил. . . (с. 244). Удовлетворяясь таким удостоверением, департаменты перешли к предположениям т. с. Ермолова. . .

Решение по делу: Обсудив таким образом настоящее дело. . . соединенные департаменты Законов, Экономии и Гражданский полагали. . . (с. 268).

Государственный совет в Общем собрании положил: утвердить по сему делу заключение Соединенных департаментов. (Мнение Государственного совета высочайше утверждено 21 марта 1894 г.) (с. 270).

Приложения к отчетам по делопроизводству Государственного совета с 1892 г. были вновь расширены. Они включают списки членов Совета (с распределением по департаментам) и сотрудников Государственной канцелярии, «сведения о службе» скончавшихся членов Совета, общую ведомость о делопроизводстве Совета и списки делам, «разрешенным» Общим собранием и департаментами Совета (по ведомствам и датам утверждения царем).²⁹ Форма «списков дел» была следующей:

№ п/п	Название департамента	Название дел	Последовало решение
221	Государственной экономии	Об изменении штатов Департамента торговли и мануфактур	Высочайше утверждено 25 янв. 1894 г.

«Отчеты по делопроизводству Государственного совета» просуществовали до 1906 г. (последний том был подготовлен за сессию 1905/06 г.), а затем в связи с реорганизацией Совета по закону 20 февраля 1906 г. были заменены стенографическими отчетами о заседаниях, издававшимися (с пропусками) до 1916 г.

²⁸ Государственная канцелярия. С. 457, 458.

²⁹ В отчетах за 1901—1903 гг. списки дел по непонятной причине отсутствуют. Но за последующие три года эти списки отчасти дополняют печатные описи дел Государственного совета (см. примеч. 1).

«Всеподданнейший отчет председателя Государственного совета» по замыслу Н. В. Муравьева должен был «содержать в себе, в кратком очерке, общий обзор деятельности. . . Совета за отчетный период».³⁰ Структура его основной части соответствует структуре «отчета по делопроизводству». Во введении и начале собственно отчетной части содержится краткая общая характеристика отчетной сессии, интенсивности работы Совета и основных ее направлений. Затем по каждой тематической группе дел выделяются важнейшие вопросы, рассматривавшиеся Советом, и указываются (с краткой аннотацией) некоторые конкретные дела. Вот пример характеристики дела, рассказ о котором в «отчете по делопроизводству» за 1893/94 г. занял 68 с.: «Преобразование Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ отделило назревшей в общественном сознании мысли о необходимости создать в ряду государственных учреждений высшее центральное управление для покровительства сельскохозяйственным интересам». Наконец, заметим, что в случае разногласий при обсуждении дел мнения сторон кратко разъяснялись, однако без указания имен сторонников разных мнений.

Всеподданнейшие отчеты продолжали составляться и издаваться до 1916 г., но после реорганизации Государственного совета в феврале 1906 г. их характер изменился, поэтому за время после 1906 г. мы их не рассматриваем.

В 1890-е гг. за отчетами Государственного совета (прежде всего за «отчетами по делопроизводству») прочно утвердилось значение «исторического памятника мотивированного законодательства в его важнейших по крайней мере частях», имевшего «характер весьма важного руководства к правильному пониманию издаваемых законоположений».³¹ Сенат, например, использовал отчеты «для правильного истолкования истинного смысла и самой цели закона».³² Соответственно усилился интерес к отчетам и со стороны других правительственных учреждений и должностных лиц. 11 января 1894 г. государственным секретарем В. К. Плеве был утвержден список на рассылку отчетов, сохранивший силу до 1906 г.³³ Членам императорской фамилии, членам Государственного совета и министрам предоставлялись оба отчета. Отчет же по делопроизводству рассылался сенаторам и обер-прокурорам Сената, статс-секретарям Государственного совета и их помощникам, центральным государственным учреждениям (часто в нескольких экземплярах, направляемых в их структурные части), в библиотеки министерств, высших учебных заведений и некоторых музеев. На местах эти отчеты получали генерал-губернаторы, попечители учебных округов и митрополиты. Вместе с вновь вышедшими отчетами по запросам учреждений рассылались и экземпляры отчетов за прошлые годы.

³⁰ Отчет по делопроизводству Государственного совета : (за время с 1 января 1892 г. по 31 мая 1893 г.). Т. I. С. 2.

³¹ Государственная канцелярия. С. 421.

³² ЦГИА СССР, ф. 1162, оп. XVI, 1901 г., № 1, л. 161

³³ Там же, 1893 г., д. 2, л. 2.

Подводя итог нашему изучению отчетов Государственного совета, мы имеем основания заключить, что они предстают перед историком-исследователем в нескольких качествах.

Прежде всего это особый вид документа, имевший свое особое назначение и специфическую форму. И то, что отчеты напечатаны типографским способом в значительном числе экземпляров, и то, что их содержание главным образом повторяет некоторые другие документы (журналы и мемории), есть довольно обычные для делопроизводства правительственных учреждений России XIX в. обстоятельства, не лишające отчеты значения самостоятельного документа.

Как исторический источник отчеты уникальны тем, что позволяют судить о динамике (активности) законодательной деятельности царизма, о значении, придававшемся отдельным делам (законоположениям) в ряду других, а также о том, в какой форме подводились итоги деятельности Совета за год или сессию и как они оценивались по существу. Правда, собственно итогово-оценочный элемент в отчетах был развит слабо (больше — во всеподданнейших отчетах) и получил отражение главным образом в разрозненных замечаниях, но и они могут представлять интерес для историка.

Как уже отмечалось, отчетные статьи могли содержать и некоторую часть оригинального текста: обобщенный пересказ текста журналов или меморий Совета, соединительные формулировки при выпадении части текста этих документов, попытки прояснить их содержание и т. п. В связи с этим в отчетах иногда встречаются некоторые новые факты, оставшиеся «за бортом» других сохранившихся в архиве документов по данному вопросу.

Затем, мы имеем все основания рассматривать отчеты в качестве регест, весьма полно (а во многих случаях — дословно) отражающих содержание архивных материалов Государственного совета по важнейшим вопросам его деятельности.³⁴ Поскольку эти регесты подготовлены в делопроизводстве Совета и предназначались лицам, со стороны которых могли быть в случае дефектов подвергнуты критике, их полнота и точность вряд ли могут быть поставлены под сомнение. Наконец, отчеты могут рассматриваться как неполная публикация текстов журналов и меморий Государственного совета. Хотя дословно переданные места этих документов в отчетах никак не выделены, в ходе работы историка они выясняются без большого труда.

Возможности использования отчетов Государственного совета в качестве особого исторического источника не требуют пояснений. Другое дело — использование отчетов в качестве регест и своеобразной публикации журналов и меморий Совета. Бесспорно, что с отчетов надо начинать любое обращение к материалам Государственного совета. Во многих случаях обращение к архивным документам может стать вообще излишним. Например, тогда, когда целью является общее ознакомление с деятельностью Совета за год или сессию либо лишь выяснение того, как ставился тот или иной вопрос

³⁴ См.: *Шепелев Л. Е.* Регесты и проблемы научного использования исторических документов XIX—начала XX в. // ВИД. Л., 1981. XII. С. 140—168.

и как он был решен. В тех случаях, когда данный вопрос специально интересует исследователя во всех подробностях, он, знакомясь с отчетами, получает полезную ориентировку в содержании важнейших архивных документов по этому вопросу и прямые указания на их нахождение (точное название дела, год его рассмотрения, дата утверждения решения Совета, каким ведомством представлено и какими департаментами рассматривалось). Отметим, наконец, что, как показывает практика, по отчетам может быть сделана значительная часть необходимых исследователю выписок. Последующая сверка их с архивными документами выявит либо совпадение текстов, либо их расхождение (что само по себе может быть интересно).

В техническом отношении важным достоинством отчетов является то, что они напечатаны. Вследствие этого они должны иметься во многих крупных библиотеках страны (не только Москвы и Ленинграда). Это дает возможность пользоваться ими вне архива (что избавляет многих исследователей от лишних междугородних переездов). Выполнение возможно большей части работы по отчетам желательно еще и потому, что их текст легче читается, чем текст рукописных (до 1893 г.) меморий и журналов, к тому же неудобных для пользования вследствие «руколомных» (по выражению А. А. Половцова)³⁵ объемов (в архиве Государственного совета названные документы были переплетены в толстые тома, что еще более затрудняло работу с ними). Наконец, пользование печатными отчетами много проще, чем микрофильмами, в виде которых материалы Совета чаще всего выдаются исследователям.

Итак, печатные отчеты Государственного совета являются важным источником по истории России последней трети XIX—начала XX в. и полезным пособием при обращении к архивным материалам этого высшего законосовещательного органа страны.

Л. И. ТОЛСТАЯ

ВОСПОМИНАНИЯ И. И. ТОЛСТОГО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина хранится рукопись, переданная туда в ноябре 1906 г. автором в запечатанном конверте и снабженная завещательным распоряжением.¹ Это воспоминания бывшего министра народного просвещения И. И. Толстого, охватывающие период его министерства в кабинете С. Ю. Витте (с 31 октября 1905 г. по 24 апреля 1906 г.). Рукопись насчитывает 298 страниц текста, написана мелким, убористым почерком и имеет весьма незначительное

³⁵ Дневник. . . А. А. Половцова. Т. II. С. 380.

¹ РО ГПБ, ф. 781, оп. 1, № 568.